

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ — ВРЕМЯ НЕОЖИДАННЫХ РЕШЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Государство избавляется от некачественных вузов, преимущества получают большие университеты, рынок завоёвывают массовые онлайн-курсы. Об этих и других тенденциях говорили 7 апреля участники пленарной дискуссии «Пути развития профессионального и высшего образования в условиях экономической турбулентности» на XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества.

Лучшие и худшие

В российском высшем образовании соседствуют две тенденции, рассказал министр образования и науки РФ **Дмитрий Ливанов**.

С одной стороны, государство избавляется от вузов и филиалов, неспособных давать качественное образование: на их пути поставлены фильтры, в течение двух лет предстоит окончательно отсечь эту «по существу, уже умершую часть». Все образовательные организации, деятельность которых вызывает сомнения, становятся объектами проверок. Но нет задачи оставить на рынке строго определённое количество вузов — отсечение будет происходить исключительно на основе показателей качества.

С другой стороны, государство поддерживает лучшие вузы. Прежде всего это ведущие университеты, которые добиваются конкурен-

тоспособности на международном уровне. Они сами ставят перед собой цели — высокая степень их автономности исключает навязывание показателей сверху. Любые рейтинги условны, и движение вверх в одном из них не обязательно свидетельствует об успешности университета, но оценка вуза в совокупности рейтингов отражает представление академического сообщества о его месте в академической иерархии, подчеркнул министр.

Чтобы успешно развиваться, лучшие вузы должны обладать большой свободой, продолжил мысль помощник Президента РФ **Андрей Фурсенко**, в 2004–2012 гг. — ми-

нистр образования и науки РФ. Но таких «центров совершенства» не может быть много. При этом высшее образование должно решать конкретные прагматические задачи — экономические, социальные,

политические, их работа должна быть связана с развитием экономики, общественной жизни, страны в целом.

Вузы для регионов

10 лет назад началось формирование двух первых федеральных университетов — Сибирского и Южного. Сейчас таких университетов 10, это многопрофильные комплексы, возникшие в результате объединения нескольких вузов. Они работают на свои регионы, во многих из них повысилось качество образования и научных исследований, так что эта модель очень востребована, считает Дмитрий Ливанов.

В Южном федеральном университете были проведены структурные и содержательные реформы, есть конкретные результаты, рассказала его ректор **Марина Боровская**. Эффективность исполь-

зования научно-лабораторного оборудования выросла более чем в 5 раз, повысились публикационная активность преподавателей, объёмы научных исследований. По её мнению, нынешнее объединение вузов в ЮФУ закономерно — в советские годы из структуры большого вуза выделялись маленькие, а теперь снова происходит их интеграция.

Ещё один вуз, работающий в интересах региона, — МАМИ. Казалось бы, перспектив развития в Москве у него не было, так как автомобилестроения в столице не осталось, рассказал ректор МАМИ **Андрей Николаенко**. Однако уни-

верситет выиграл федеральный конкурс на реализацию программы стратегического развития (на это были выделены деньги, пусть и не столь значительные, как в случае

с национальными исследовательскими и федеральными университетами), присоединил к себе несколько других вузов. Проводить реформу университету помогла Высшая школа экономики, и первое,

готовящий инженерные кадры для Московского региона, и сегодня, оставаясь массовым вузом, он «перекупает» преподавателей у конкурентов, давая больше денег и больше свободы творчества.

...Со временем на рынке образовательных услуг произойдёт разделение труда: лучшие учёные и лучшие университеты будут производить качественные онлайн-курсы, и определённая доля слабых вузов сможет адаптироваться к новой ситуации, заменив ими свои курсы, тем самым уменьшив издержки и обеспечив качество...

что сделал её ректор Ярослав Кузьминов, обсуждая новую структуру вуза, — зачеркнул все кафедры на схеме, иллюстрирующей эту структуру. «Для меня это было шоком, — говорит Андрей Николаенко, — как же университет может работать без привычной системы управления?»

Основным управленческим звеном в университете стали руководители образовательных программ, они выстраивают для студента траекторию, не принимая во внимание интересы кафедр. Внедрена сквозная дисциплина «Проектная деятельность», когда будущие инженеры создают конкретные объекты в проектных группах. Из узкопрофильного вуза МАМИ превратился в политехнический университет,

В большом вузе деньги расходуются эффективнее, считает Андрей Фурсенко, и вместо «свечных заводов» при каждой кафедре можно создавать центры коллективного пользования научным оборудованием (в ЮФУ их 14), открывать межкафедретские и междисциплинарные образовательные программы.

С учётом демографической ситуации, когда количество студентов с каждым годом сокращается, сказал Дмитрий Ливанов, слабые вузы скорее останутся без контингента. Остальным придётся объединять усилия, к этому их подталкивают и федеральная власть (у крупных вузов есть преференции), и регионы.

Впрочем, по мнению Дмитрия Пескова, директора направления

«Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив, долгосрочная стратегия должна гарантировать место в системе высшего образования самым разным вузам — и большим, и маленьким. Сейчас государство жёстко контролирует качество, но со временем свободы должно быть больше. Он считает, что создание олигополии из ведущих университетов скорее препятствует конкуренции на рынке — должно быть сохранено разнообразие. Тем более что примеры успешного роста маленьких вузов известны — Андрей Фурсенко напомнил, что ВШЭ и Физтех в первые годы работы не могли конкурировать с МГУ. Так что экономическая турбулентность — время для самых неожиданных решений в высшем образовании, нужно только активнее их искать, считает экс-министр.

Новое образование

Наряду с реструктуризацией сети вузов в России набирает силу другая тенденция — появление нового массового высшего образования, убеждён ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов. Если закрыть слабые вузы, что будет на их месте? От всеобщей тяги к высшему образованию избавиться не удастся, как не удастся отправлять школьников в ПТУ, потому что они нужны на заводах.

Массовое высшее образование необходимо, так как формирует уровень культуры, способность адаптироваться к изменениям, создавать новое, при этом оно может быть общим высшим, а не профессиональным.

Предпосылки нового массового высшего образования — это массовые онлайн-курсы, позволяющие студенту самостоятельно формировать из них образовательную программу. На месте слабых вузов должны возникнуть новые образовательные организации, которые помогают людям «из кубиков» складывать своё образование и связывать его с возможными местами практики, то есть превращать полученные компетенции в прикладные квалификации. Со временем на рынке образовательных услуг произойдёт разделение труда: лучшие учёные и лучшие университеты будут производить качественные онлайн-курсы, и определённая доля слабых вузов сможет адаптироваться к новой ситуации, заменив ими свои курсы, тем самым уменьшив издержки и обеспечив качество.

У онлайн-обучения есть подводные камни. Как отметил научный руководитель Международной лаборатории анализа образовательной политики ВШЭ Мартин Карной, в 18 лет человек ещё недостаточно дисциплинирован, чтобы изучать

курс самостоятельно. Нужны тьюторы, наставники, которые будут отслеживать его работу, организовывать его взаимодействие с другими студентами.

«Любую хорошую лекцию по любому предмету, любое пособие можно найти в Интернете, остаются в прошлом конспекты. Качественно меняется отношение студентов к учёбе, появляется другой уровень ответственности, востребованы преподаватели иного качества — не чтецы-декламаторы, а партнёры студентов по научной работе», — сказал Андрей Фурсенко. По его мнению, студент должен нести ответственность за свою учёбу — нельзя предъявлять претензии исключительно к государству.

Одним из инструментов увеличения этой ответственности Ярослав Кузьминов считает образовательное кредитование. Сегодня образовательный кредит в России не пользуется спросом — лишь несколько сотен человек в прошлом году взяли его в Сбербанке. Но настойчивых попыток его внедрения так и не было предпринято, убеждён ректор ВШЭ. Так что образовательный кредит — это зона настойчивого анализа, поиска и предложений руководству страны.

*Фото Михаила Дмитриева
<http://www.hse.ru>*